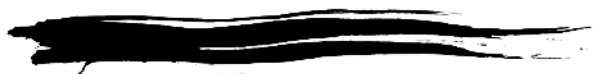

#YOUNG
THRILLER

Э. ЛОКХАРТ

НАСТОЯЩАЯ ЛОЖЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-37(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
Л74

E. Lockhart
GENUINE FRAUD

Печатается с разрешения Random House Children's Books,
a division of Penguin Random House LLC

Дизайн обложки *Екатерины Ферез*

Локхарт Э.

Л74 Настоящая ложь: [роман] / Э. Локхарт; пер.
с англ. И. Литвиновой. — Москва: Издательство АСТ,
2017. — 288 с. — (#YoungThriller).

ISBN 978-5-17-104758-0

Богатая наследница и прилипала подружка.
Дьявольское очарование. Американская мечта. Исчезновение.
Любовная история, и не одна.
Убийство? Тоже несколько.

Новый роман-саспенс от автора книги «Мы были Лжецами»,
которая 50 недель занимала первые места в списке бестселлеров
The New York Times.

«Э. Локхарт — одна из самых выдающихся писательниц на-
шего времени». Джон Грин, автор бестселлера «Виноваты звезды».

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-104758-0

Copyright © 2017 by E. Lockhart
© И. Литвинова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Посвящается ТК

18

Третья неделя июня 2017 года
Кабо-Сан-Лукас, Мексика¹

Отель был чертовски хорош.

Мини-бар в номере Джул был забит пакетиками картофельных чипсов и шоколадными батончиками четырех видов. В ванной комнате стояла джакузи, а запаса пушистых полотенец и жидкого мыла с ароматом гардении хватило бы, наверное, лет на сто. В холле ежедневно в четыре часа пожилой пианист исполнял на рояле мелодии Гершвина. Спа-центр предлагал процедуры по уходу за телом с использованием горячей глины, если, конечно, вас не коробило от прикосновения чужих рук. После этого Джул целый день преследовал навязчивый запах хлорки, словно въевшийся в кожу.

В интерьере отеля «Плайя Гранде Резорт» в Бахе² доминировал белый цвет: белые шторы, белая плитка, белые ковры, пышные букеты белоснежных цветов. Сотрудники носили белую униформу из хлопка, что придавало им сходство с медиками. Вот уже почти четыре

¹ Город в Мексике, один из популярных морских курортов.

² Баха (*исп.* Ваја) — Нижняя Калифорния — штат Мексики. В результате Мексиканской войны 1846—1847 годов. Верхняя Калифорния отошла к США, а Нижняя — осталась в составе Мексики, для краткости ее часто именуют просто Баха.

недели восемнадцатилетняя Джул жила в этом отеле одна.

В то утро она потела на беговой дорожке в тренажерном зале «Плайя Гранде», отмеряя километры дизайнерскими кроссовками цвета морской волны с темно-синими шнурками. В этот раз она даже не слушала музыку. Интервальный бег продолжался уже около часа, когда соседнюю дорожку заняла женщина.

На вид — моложе тридцати. Черные волосы собраны в тугий хвост и залиты лаком. Крупные руки, крепкое тело, на смуглых щеках виднелись следы сухих румян. Кроссовки, стоптанные на пятках, были испачканы старой засохшей грязью.

В тренажерном зале они были одни.

Джул перешла на ходьбу, еще минута, и она уходит. Во-первых, Джул предпочитала уединение, а во-вторых — в любом случае сегодня она потрудилась на славу.

— Тренируешься? — спросила женщина и кивнула на дисплей тренажера Джул. — Готовишься к марафону или так просто? — В ее американском произношении слышался мексиканский акцент. Наверное, выросла в Нью-Йорке, но в испаноязычной общине.

— Я занималась бегом в средней школе. Вот и все. — Джул говорила отрывисто и четко, такую манеру речи британцы называют «Би-би-си инглиш»¹.

Женщина устремила на нее пронизательный взгляд.

— Мне нравится твой акцент, — сказала она. — Откуда ты родом?

— Лондон. Сент-Джонс-Вуд².

— Нью-Йорк. — Женщина ткнула себя пальцем в грудь.

¹ BBC English (англ.) — язык дикторов Би-би-си, безукоризненно правильный английский язык.

² Исторический район Лондона, часть административного округа Вестминстер.

Джул сошла с беговой дорожки и занялась растяжкой квадрицепсов¹.

— Я здесь одна, — заговорила снова женщина. — Приехала вчера вечером. Забронировала этот отель в последнюю минуту. А ты давно здесь?

— В таких местах, как это, всегда будет мало, — сказала Джул.

— И что бы ты порекомендовала? В «Плайя Гранде»?

Джул нечасто общалась с другими постояльцами, но не видела ничего плохого в том, чтобы ответить.

— Можно съездить на снорклинг², — посоветовала она. — Я видела гигантскую кровожадную мурену.

— Не шутишь? Что, правда мурену?

— Наш гид приманил ее рыбьими потрохами, которые притащил в пластиковом бидоне. Мурена выползла из расщелины в скалах. Метра два с половиной в длину, не меньше. Ярко-зеленая.

Женщина поежилась.

— Не люблю мурен.

— Ну, тогда забей на снорклинг. Если тебя так легко напугать.

Женщина рассмеялась.

— А как тут с едой? Я здесь еще ничего не ела.

— Попробуй шоколадный торт.

— На завтрак?

— О, да. Если попросить, принесут как спецзаказ.

— Спасибо за наводку. Ты путешествуешь одна?

— Послушай, мне пора в душ, — сказала Джул, чувствуя, что разговор становится очень личным. — Пока!

И девушка направилась к двери.

¹ Квадрицепс — четырехглавая мышца бедра, состоит из четырех головок, которые располагаются на передней поверхности бедра.

² Вид плавания под поверхностью воды с маской и дыхательной трубкой и обычно с ластами.

— У меня отец тяжело болен, — бросила женщина. — Я давно ухаживаю за ним.

Укол сочувствия. Остановившись, Джул обернулась.

— Каждое утро и каждый вечер после работы я провожу с ним, — продолжала женщина. — Сейчас он наконец-то стабилен, и мне так захотелось куда-нибудь сбежать, что я уже не задумывалась о ценах. Я здесь проматываю кучу денег, что для меня непозволительная роскошь.

— А чем болен твой отец?

— РС, — ответила женщина. — Рассеянный склероз. И старческое слабоумие. Он всегда был главой нашей семьи. Настоящий мачо. Такой сильный. А теперь это овощ, да еще лежачий. Он даже не знает, где находится. Иногда принимает меня за официантку.

— Черт.

— Я боюсь его потерять и в то же время находиться рядом с ним невыносимо. Но, когда он умрет и я останусь совсем одна, мне будет бесконечно стыдно за эту поездку, за то, что я его бросила, понимаешь? — Женщина остановилась и, поставив ноги на рейки по бокам беговой дорожки, вытерла глаза тыльной стороной ладони. — Извини. Слишком много информации.

— Все нормально.

— Ладно, иди. В душ или куда там еще. Может, потом увидимся.

Женщина закатала рукава рубашки и повернулась к дисплею тренажера. Вдоль ее правого предплечья тянулся шрам — рваный, как от ножа, а не ровный, как после операции. За ним явно скрывалась какая-то история.

— Слушай, а ты любишь викторины? — неожиданно для самой себя спросила Джул.

Улыбка. Белые, но кривые зубы.

— На самом деле я дока в этом деле.

— Их устраивают через день, по вечерам, в лаунж-баре внизу, — уточнила Джул. — Правда, хрень полная. Хочешь пойти?

— И что за хрень?

— Да ничего так. Глупая и шумная.

— Ладно. Я согласна.

— Хорошо, — сказала Джул. — Мы всех там сделаем. Ты не пожалеешь, что взяла отпуск. Я сильна в супергероях, фильмах про шпионов, ютуберах, фитнесе, финансах, макияже и викторианских писателях. А ты?

— Викторианские писатели? Вроде Диккенса?

— Да. Впрочем, неважно. — Джул почувствовала, как вспыхнули щеки. Ей вдруг показался странным такой набор увлечений.

— Я люблю Диккенса.

— Иди ты.

— Серьезно. — Женщина снова улыбнулась. — Я рублю в Диккенсе, кулинарии, текущих событиях, политике... ну, что там еще... да, и в кошках.

— Тогда заметано, — сказала Джул. — Начало в восемь вечера, в лаунже рядом с главным холлом. Увидишь там, бар с диванами.

— В восемь. Идет. — Женщина подошла к ней и протянула руку. — Напомни, как тебя зовут? Я — Ноа.

Джул пожала ей руку.

— Я не называла тебе свое имя, — сказала она. — Но меня зовут Имоджен.

Джул Уэст Уильямс обладала довольно милостивой внешностью. Никто и никогда не называл ее *уродкой*, но и в *красотках* она не числилась. Ростом не вышла — всего-то метр пятьдесят пять, — да и держалась дерзко. Рваная стрижка делала ее похожей на девчонку-сорванца, и в мелированных прядях темнели отросшие корни.

Зеленые глаза выделялись на белой, усыпанной светлыми веснушками коже. Одежда обычно скрывала ее крепкое телосложение. Природа наградила Джул рельефными мышцами, которые выпирали дугами, особенно на ногах, делая ее похожей на персонажа комиксов. Твердая стена брюшных мышц скрывалась под слоем жира. Джул не отказывала себе в мясе, соли, шоколаде и жирной пище.

Она верила: чем больше потеешь в спортзале, тем меньше крови теряешь в бою.

Она верила: лучший способ избежать разбитого сердца — это притвориться, будто у тебя его нет.

Она верила: то, как ты говоришь, зачастую важнее, чем все, что ты пытаешься сказать.

А еще она верила в боевики, силовые упражнения, эффект макияжа, заучивание наизусть, равноправие и в то, что видеоролики на *YouTube* могут научить тому, чему не научат и в колледже.

Если бы вы заслужили ее доверие, Джул рассказала бы, что целый год проучилась в Стэнфорде, получив спортивную стипендию в легкой атлетике.

— Меня рекрутировали в университетскую команду, — объясняла она тем, кто вызывал у нее симпатию. — Стэнфорд — это первый дивизион. Университет дал мне деньги на обучение, книги и все такое.

Почему же не сложилось?

Джул пожала бы плечами.

— Я хотела изучать литературу викторианской эпохи и социологию, но главный тренер оказался извращенцем. Лапал всех девчонок. Когда он подкатил ко мне, я заехала ему куда надо и рассказала о его выходах всем, кто хотел меня слушать. Преподавателям, студентам, редакции «Стэнфорд дейли»¹. Я докричалась до

¹ Stanford Daily — университетская газета Стэнфорда.

самой верхушки чертовой башни из слоновой кости¹, но вы знаете, что бывает со спортсменами, которые плетут небывлицы о своих тренерах.

Потом она сцепила бы пальцы и опустила глаза.

— Другие девчонки из команды все отрицали. Сказали, что я вру и что извращенец никогда никого не трогал. Они не хотели, чтобы об этом узнали их родители, и боялись потерять свои стипендии. Конец истории. Тренера не уволили. Я ушла из команды. И лишилась финансовой поддержки. Короче, вылетела из студентов-отличников.

После тренировки в спортзале Джул проплыла километра полтора в бассейне «Плайя Гранде» и остаток утра провела, как обычно, в бизнес-лаундже, где смотрела учебные видеофильмы по испанскому языку. Она не переделалась, только сунула ноги в кроссовки цвета морской волны. Губы подкрасила ярко-розовой помадой, а глаза — серебристой подводкой. В цельном купальнике цвета вороненой стали, с чашечками на косточках и глубоким вырезом, девушка смотрелась как персонаж Вселенной Марвел².

В лаундже работал кондиционер. Но сюда никогда никто не заглядывал, поэтому Джул задрала ноги на стол и, надев наушники, потягивала диетическую колу.

После двухчасового урока испанского она сжевала «Сникерс» и посмотрела несколько клипов. Получив заряд бодрости, девушка танцевала, подпевая извест-

¹ Башня из слоновой кости — метафорическое выражение, означающее жизнь в нереальном, выдуманном мире. Негативное значение оборот о башне приобрел в США, где был связан с резкой критикой университетов, их замкнутой и снобистской профессорско-преподавательской элиты.

² Вселенная Марвел — вымышленный мир, где происходит большинство историй, издаваемых Marvel Comics.

ным певцам, выступая перед рядами вращающихся кресел в пустом зале. Сегодня Джул находила жизнь чертовски великолепной. Ей понравилась та печальная женщина, что сбежала от своего больного отца, женщина с загадочным шрамом и удивительным литературным вкусом.

Она не сомневалась, что вдвоем они порвут всех на викторине.

Джул выпила еще одну диетическую колу. Потом поправила макияж и оценила свое отражение в окне. Она не сдержалась и рассмеялась, потому что выглядела смешно и вместе с тем сногшибательно. Все это время стук сердца отдавался у нее в ушах.

Бармен у бассейна, Донован, был из местных. Милый здоровяк с прилизанными волосами. Подмигивал клиентам. Он говорил по-английски с акцентом, характерным для Бахи, и знал, какой у Джул любимый напиток: диетическая кола с каплей ванильного сиропа.

Иногда, когда Джул коротала время в баре, Донован расспрашивал ее о жизни в Лондоне. Джул практиковалась в испанском. Болтая, они вместе смотрели фильмы на экране, что висел над барной стойкой.

В тот день, в три часа, Джул сидела на табурете в углу бара, все в том же купальнике. На Доноване поверх футболки был надет белый фирменный блейзер «Плайя Гранде». Бритый загривок покрылся щетиной отрастающих волос.

— Что за фильм? — спросила она, поднимая взгляд на экран.

— «Халк»¹.

— Какой именно?

— Не знаю.

— Ты же ставил диск. И не знаешь?

— Я даже не в курсе, что есть два Халка.

— На самом деле их три. Хотя нет, беру свои слова обратно. Халков полно. Если считать телесериалы, мультики и все такое.

¹ «Халк» — фантастический боевик режиссера Энга Ли, снятый по одноименным комиксам Marvel Comics об ученом, который в приступе ярости может превращаться в зеленое чудовище.